

Ю.Г. Бабаева

Малозначительность взятки больше не обсуждается?

В статье рассматривается вопрос о малозначительности такого преступного деяния, как взятка, анализируются критерии малозначительности в уголовном законодательстве и правоприменительной практике, а также особо рассматриваются положения, касающиеся определения общественной опасности взятки, для определения возможности или невозможности применения к такому деянию правил о малозначительности деяния в смысле положений уголовного закона.

Ключевые слова: взятка; малозначительность; размер/сумма взятки; общественная опасность; авторитет государственной власти.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ была внесена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». Согласно данной норме уголовная ответственность наступает за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Введение такого уголовно-правового запрета вновь вызывает к жизни вопрос о применимости категории малозначительности преступного деяния в смысле ч. 2 ст. 14 УК РФ к такому коррупционному посягательству, как взятка.

В практике реализации норм уголовного закона применительно к такому виду преступлений, как взятка, встречаются примеры осуждения лиц за преступления, предметом которых выступало подношение должностному лицу, когда стоимость подношения составляла 200 или 300 рублей [11: с. 111]. При этом положение ч. 2 ст. 14 УК РФ — «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» — не применяется. Тем не менее в известной литературе по проблемам квалификации взяток было высказано мнение, согласно которому при ничтожном размере взятки содеянное

при отсутствии квалифицирующих признаков не должно влечь уголовной ответственности [3: с. 126]. Полагаем необходимым предметно рассмотреть понятие малозначительности, используемое в Уголовном кодексе РФ, и проанализировать возможность применения данной категории к получению/даче взятки и посредничеству во взяточничестве.

Понятие малозначительности напрямую связано с общественной опасностью преступного деяния.

Малозначительность — гарантийная норма. Норма исключает распространение понятия преступления на деяние, не имеющее признака общественной опасности. Отсутствие общественной опасности возникает в силу малозначительности деяния. Деяние признается преступлением в зависимости от степени общественной опасности более или менее значительной [10: с. 71]. Критерием оценки опасности деяния должна быть степень выраженности юридических признаков в содеянном. Незначительная выраженность признаков вида преступления в содеянном может свидетельствовать о малозначительности содеянного. При этом при оценке содеянного субъективному критерию отдается предпочтение. Отнесение деяния к малозначительным не зависит от личности, личностных свойств виновного [5: с. 48].

Определяющую роль в установлении критерия малозначительности играет ценность общественного отношения, на которое осуществляется посягательство.

Верной видится позиция, высказанная в статье Л.В. Лобановой и А.П. Рожнова [8: с. 49]. Авторы отмечают, в частности, что «в качестве критериев малозначительности могут выступать все те свойства, относимые к числу признаков состава преступления, которые в принципе способны определять типовую общественную опасность посягательства либо влиять на ее уровень, но которые, однако, в конкретной ситуации не выполняют своей криминообразующей функции при формальном сходстве с преступлением». Деяние опасно для общества в силу его посягательства на ценностные общественные интересы, и сам факт такого посягательства, вне зависимости от способа, средств, субъекта, умысла, с формальной стороны уже представляет угрозу.

Очень важно в этом контексте определиться с тем, что рассматривается как малозначительность при даче взятки: стоимость передаваемого предмета взятки, субъект, получающий/принимающий взятку, действие, которое было совершено или должно быть совершено за незаконное вознаграждение. Неслучайной при такой постановке вопроса видится проблема роли суммы взятки (стоимостной оценки блага, услуги, имущества) в системе признаков состава преступления. Так, Н.И. Коржанский считает, что деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера, передаваемые в виде взятки, не могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. «Имущество, ценности при взяточничестве служат средством воздействия на должностное лицо, — отмечает ученый, — и в этом смысле они ничем не отличаются от всякого иного орудия совершения преступления» [6: с. 103]. Данная позиция получает поддержку и в лице И.М. Тяжковой:

«Если вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект, то она является орудием или средством совершения преступления» [7: с. 38].

Если исходить из формального критерия стоимости/суммы взятки, то наличие коллизия гражданско-правовой возможности получения подарков лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Таким людям разрешено получать обычные подарки, стоимость которых не превышает 3000 рублей. Обращает на себя внимание именно тот факт, что могут получать подарки государственные служащие именно в связи со своим должностным положением или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Безусловно, Гражданский кодекс Российской Федерации не может быть и не является источником уголовного законодательства, которое в силу ст. 1 УК РФ состоит только из Уголовного кодекса, и все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Таким образом, единственный акт, в котором может быть указан размер подношения (его стоимостная оценка), разграничивающий преступное и не преступное, — это Уголовный кодекс.

Уголовный кодекс о размере взяток содержит следующие положения: мелкая взятка — до 10 000 рублей (ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество»); значительный размер взятки — взятка превышает 25 000 рублей; крупный размер — взятка превышает 150 000 рублей; особо крупный размер — взятка превышает 1 000 000 рублей. Отсутствие нижней границы, то есть минимальной суммы или стоимости, не может являться основанием к нарушению отраслевого и законодательного единства: положения гражданского законодательства не могут быть положены в данном вопросе в основу определения минимальной стоимости/размера, с которой/которого начинается уголовная ответственность. Поэтому представляется несостоятельной позиция, высказанная в известной уголовно-правовой литературе, что, поскольку в диспозиции ст. 290 УК РФ нет указания на размер взятки и в административном законодательстве также отсутствует норма, устанавливающая наказание за дачу взятки, малозначительность деяния возможна, если сумма вознаграждения незначительна, его получение не было оговорено заранее, и оно было передано после и за совершение законных действий должностного лица [2: с. 77].

Необходимо точно понимать, что не размер взятки и даже не лицо, принимающее преступное подношение, составляет сущность общественной опасности данного деяния. Речь идет о подрыве авторитета государства и доверия к государственному аппарату и власти в целом в результате действий недобросовестного государственного служащего. Зарубежной практике также известны сложности по данному вопросу, поскольку получение благодарности за работу, выполненную в соответствии с законом, от одного лица неизменно повлечет желание получать аналогичные «благодарности» и от других лиц.

Иллюстрацией данного примера является решение по делу Ирвина (1965 год), вынесенное федеральным судом США [9: с. 159].

В то же время В.Н. Борков отмечает: «Не любая сумма заранее не обусловленного вознаграждения за правомерную реализацию полномочий может повлиять на беспристрастность и объективность должностного лица. Чем больше авторитет должности, тем большей силы необходим заряд, чтобы его разрушить и применительно к отдельному чиновнику свести к нулю. Вопрос о мере разрушительного воздействия на объект уголовно-правовой охраны в каждом конкретном случае ее получения должен решаться отдельно. Чем существеннее вопросы, которые входят в служебную компетенцию должностного лица, и значимее юридические последствия его решений, тем более крупная сумма может быть признана взяткой при получении за законные, заранее не обусловленные действия. Поэтому в качестве обстоятельств, влияющих на признание тех или иных материальных ценностей взяткой, следует рассматривать объем и значимость полномочий должностного лица, уровень его официальных доходов, а возможно, и фактическое материальное положение» [1: с. 110]. Таким образом, предлагается индивидуально подходить к каждому конкретному случаю и не искать преступлений там, где их нет в силу малозначительности вреда, малой величины дохода от взятки, несущественности занимаемой должности и т. п. При реализации на практике такого подхода получится, что чем выше занимаемый пост, чем больше возможностей и сфер влияния, связанных с соответствующей должностью, тем большая сумма взятки будет признаваться малозначительной. Однако смысл малозначительности все же не только в размере стоимости или сумме денежных средств, но и в ценности общественного отношения, на которое осуществляется посягательство.

Подрыв государственного авторитета, как считают специалисты, с точки зрения ценности правоотношений в обществе, будет подрывом одного из самых значимых элементов, обеспечивающих стабильность общественных отношений. Неслучайно судебная система очень жестко отстаивает и защищает авторитет государства. Например, в кассационной жалобе адвоката на приговор Самарского областного суда, вынесенный в отношении Е-ва, признанного виновным в покушении на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, ставился вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела ввиду малозначительности содеянного. По мнению адвоката, деяние Е-ва не представляло какой-либо опасности для общества, так как не было доведено до конца, поскольку должностное лицо добровольно отказалось от получения денежного вознаграждения, предотвратив тем самым наступление вредных последствий. Отказывая в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала, что Е-в признан виновным в совершении умышленного тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание до 8 лет лишения свободы. Кроме того, оно совершено в сфере государственной службы, в отношении представителя власти и в силу этих обстоятельств не может быть признано малозначительным [4].

Особо важно последнее замечание: «деяние совершено в сфере государственной службы...». Все противоправные деяния, совершенные в системе государственной службы, обладают повышенной общественной опасностью, поскольку соответствующий субъект использует свои властные или служебные полномочия вопреки интересам службы и государства, которые он призван реализовывать, а не нарушать из своей корыстной или иной личной заинтересованности. Именно это обстоятельство, а не стоимостный критерий, позволяет говорить об отсутствии возможности применения признака малозначительности, когда речь идет о взятке.

Этот же подход реализован законодателем и при формулировании запрета и введении ответственности за мелкую взятку: государство в лице законотворческих органов признает деяние общественно опасным, но вот с точки зрения назначения наказания дает такую правовую оценку, которая позволяет провести градацию как в видах наказаний, так и в их размерах.

Литература

1. *Борков В.Н.* Верховный суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком // Современное право. 2014. № 1. С. 107–110.
2. *Винокуров В.Н.* Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74–83.
3. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1979. 168 с.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2013 г. №46-О13-5 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=322082#0>
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 976 с.
6. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. 248 с.
7. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
8. *Лобанова Л.В., Рожнов А.П.* Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 46–50.
9. *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 187 с.
10. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Эксмо, 2005. 1088 с.
11. *Фаргиев И.* Проблемные аспекты проекта постановления Пленума Верховного суда РФ «О взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 110–111.

Literatura

1. *Borkov V.N.* Verhovny'j sud Rossijskoj Federacii reshil ne putat' vzyatku s podarokom // Sovremennoe pravo. 2014. № 1. S. 107–110.

2. *Vinokurov V.N.* Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave: priznaki i formy // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 4. S. 74–83.
3. *Zdravomy'slov B.V.* Dolzhnostny'e prestupleniya. Ponyatie i kvalifikaciya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1979. 168 s.
4. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovny'm delam Verxovnogo Suda RF ot 5 fevralya 2013 g. №46-O13-5 // Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=322082#0>
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshh. red. V.M. Lebedeva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2007. 976 s.
6. *Korzhanskij N.I.* Ob''ekt i predmet ugovno-pravovoj ohrany'. M.: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1980. 248 s.
7. Kurs ugovnogo prava: v 5 t. / pod red. N.F. Kuzneczovoj, I.M. Tyazhkovoj. T. 1: Obshhaya chast'. M.: Zerczalo-M, 2002. 624 s.
8. *Lobanova L.V., Rozhnov A.P.* Maloznachitel'nost' deyaniya: abstraktnost' zakonodatel'nogo regulirovaniya i trudnosti pravooxranitel'noj realizacii // Zakonnost'. 2016. № 6. S. 46–50.
9. *Nikiforov B.S., Reshetnikov F.M.* Sovremennoe amerikanskoe ugovnoe pravo. M.: Nauka, 1990. 187 s.
10. Uchebny'j kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. A.E'. Zhalinskij. M.: E'ksmo, 2005. 1088 s.
11. *Fargiev I.* Problemny'e aspekty' proekta postanovleniya Plenuma Verxovnogo suda RF «O vzyatochnichestve, kommercheskom podkupe i iny'x korrupcionny'x prestupleniyax» // Ugolovnoe pravo. 2013. № 5. S. 110–111.

U.G. Babayeva

The Insignificance of Bribes is no Longer Being Discussed?

The article deals with the insignificance of such criminal acts as a bribe, the author analyzes the criteria of insignificance in criminal law and practice, and specifically addresses the provisions concerning the definition of social danger of bribes to determine the possibility or impossibility of application of these rules about insignificance of acts .

Keywords: bribe; insignificance; size/amount of the bribe; danger to the public; the authority of the government.